

29.5.02

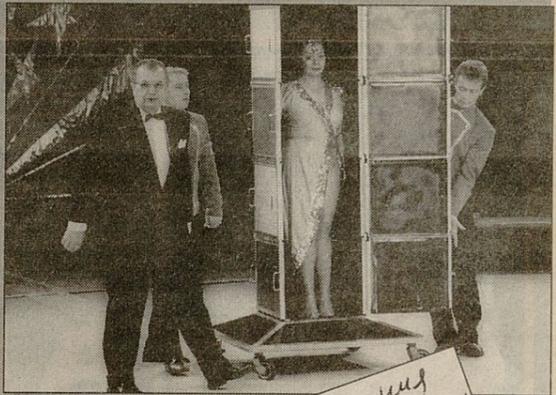
Кио Иммильевич

За Камужской заставой - 2002 - 23 - 29 мая - с. 18

92

Крохотный, тесный автомобильчик "Таврия", расписанный по кузову названиями многих мировых столиц, шустро выкачивается на манеж Большого Московского цирка на проспекте Вернадского. Тормозит. Громко сигналист. Четыре девушки в красных костюмах выпархивают из машины. Еще круг - и снова четыре пассажирки, уже в белом, покидают "Таврию". Еще... И еще... Скоро на арене, пожалуй, места не будет. Да что он - безразмерный, этот железный коробок? Голос ведущего проясняет все, исключая, разумеется, секреты этого и прочих трюков: "Выступает народный артист России Эмиль Кио!" Всемирно известный иллюзионист, добавлю от себя, представитель династии Великих Артистов.

ЭМИЛЬ КИО:

МОИ ДРУЗЬЯ - МОЕ БОГАТСТВО

Намужские иллюзионисты забавляют "За Камужской" без всяких фокусов
 Эмиль Кио

— Эмиль Эмильевич, тридцать с лишним лет назад и мне довелось попасть в ваши руки. До сих пор не пойму, как и откуда слетел я на арену в паузине из тонких тросиков. И поздравительный адрес вам от студентов и педагогов нашего театрального вуза читал после этого полета, по-моему, начиная от начала до конца...

— А-а-а... (Кио смеется). Это было тысячное представление нашего аттракциона. Я тогда всех, кто пришел с поздравлениями, выпускал на манеж так же, как появляются мои ассистенты, с помощью разных трюков, чтобы не превратить вечер в казенное мероприятие. Жанр, знаете, объяснял. Зрители ожидали чудес и на спектакле, и до его начала. С аттракционом, показанным тогда, работаю 36 лет. И все время усложняю, усложняю... На однажды найденных, пусть и самых удачных, трюках всю жизнь не проедешь. Как на "Таврии". Теперь число наших представлений перевалило за 13 400, их видело свыше 30 миллионов зрителей.

Так... Вижу, вы сейчас мысленно делите эту цифру на среднюю вместимость российских цирков и вот-вот начнете сомневаться. Никаких фокусов с цифрами, честное слово.

— Но ведь таким числом мог похвастаться разве что хороший фильм отечественного кинематографа. Да и то в наилучшие его времена. А цирк?

— Мы много гастролировали и гастролируем за рубежом в очень больших залах. К примеру, недавно выступали в Париже в зале "Берси", который вмещает 20 тысяч зрителей. Аншлаг был и в "Арена-Мехико": там 16 тысяч мест. Ну, и все такое прочее... Есть что вспомнить — Америка, Голландия, Швейцария, Германия, Франция, восточноевропейские государства... Нет, в Антарктиде не бывал, пингвины цирком, мне кажется, не интересуются. И вообще в южном полушарии у меня много белых пятен. Как-то сложилось, что чаще всего гастролировал в Японии — раз пятнадцать. В последние десять лет работали там, случалось, по полгода. Но приглашают опять и опять.

— Выдайте, пожалуйста, тайну, как удалось найти таких верных и постоянных поклонников в нашем изменчивом во всех смыслах мире?

— Как ни странно, благодаря тем японцам, которые побывали у нас в плену после Второй мировой войны. Они удивительно хорошо относятся к русским и ко всему русскому. Я и сам себя спрашивал — почему? Говорил об этом с некоторыми людьми. Они отвечали примерно одинаково: "Мы видели, что вашим людям тоже было нелегко, что им самим нечего было есть в тяжкие послевоенные годы. Однако они старались помочь нам, отослались с удивительной добротой и человечностью". Комитеты и ассоциации бывших военнопленных, дети и внуки этих жителей Японии помогали и помогают налаживанию контактов своих земляков сначала с СССР, теперь с Россией.

Кстати, в больших зарубежных залах сложно наладить контакт иного рода — со зрителями. Работа на наших манежах, видишь выражение их лиц, глаз, настроение и реакцию на трюки. Там между тобой и публикой как бы стена. Правда, и ее я научился пробивать. За это во многом благодарен папе, Эмилию Теодоровичу, работать к которому пришел в 1961 году, за четыре года до его ухода из жизни и за пять — до моего самостоятельного выхода на арену.

— Поговаривают за кулисами, что Кио-старший, как называл шутили и по-доброму вашего отца цирковой люд, не слышал радостно вашему выбору. Хотя по логике жизни вы — продолжатель династии — должны были, так сказать, родиться и расти в опилках манежа.

— Рвался я в цирк невероятно, однако папа настоял на том, чтобы у меня был диплом о серьезном высшем образовании. Он сам высшего образования не имел и очень хотел, чтобы его получил сын. Это теперь достаточно — слышал я как-то немудреную шутку — иметь среднее образование и толстый кошелек. Папа сказал твердо: "Закончи институт, потом делай все, что хочешь".

В школе у меня хорошо шла математика...

— У ребенка циркового артиста? При постоянных переездах из города в город, из страны в страну?

— Нет, папа настоял, чтобы я постоянно учился в Москве и даже на его представлениях в цирке ходил в основном только здесь. Да... Значит, хорошо давалась математика, на нее делал упор в Московском инженерно-строительном институте, я подал документы туда. Первый же экзамен, математический, сдал на отлично и дальше был спокоен: эта оценка считалась, по сути, главной и во многом гарантировала прием в вуз.

— Так-так-так... Выходит, вы могли и вовсе не выйти на манеж?

— Расстаться с цирком? Ни за что! Он меня притягивал с детства. Чем дальше, тем сильнее. В школе, начиная с младших классов, выступал в самодеятельности, показывал фокусы. Продолжил это дело в институте — и на студенческой сцене, и в дружеских компаниях. К папе, где бы он ни выступал, приезжал на каникулы школьником, позже студентом. Присматривался, запоминал, не был сторонним зрителем. Все впоследствии пригодилось.

Кстати, в институт поступал вместе с Володей Высоцким. Мы были знакомы еще подростками, он учился в той же школе, что и мой двоюродный брат. Иду по коридору МИСИ, смотрю — в толпе перегулявших абитуриентов знакомое лицо. Учился мы на разных факультетах, но в концертах встречались: я, естественно, со своими фокусами, Высоцкий очень здорово читал "Стихи о советском паспорте" Маяковского. Володя продержался в будущих строителях полгода, фактически один семестр выдержал — и ушел.

Продолжал я учиться на факультете городского строительства и хозяйства, сам же постоянно думал о цирке.

— По нынешним временам с дипломом такого факультета вам бы, строителю, цены не было.

— А что? (Кио становится притворно серьезным и начальственным.) У нас готовили руководящие и инженерные кадры для дорожного, жилищного и всякого прочего строительства. Как возводить дома, набережные, мосты, как озеленять город — всему учили всерьез. И спрашивали строго.

Судьба действительно могла повернуться по-всякому — она дама капризная. Тем более я к своим строительным упражнениям относился ничуть не менее ответственно, чем впоследствии к представлениям на манеже. Диплом посвятил благоустройству, планировке и озеленению Ямской площади в Рязани. Потом на ней построили театр и переименовали в Театральную. Хотите верить, хотите — нет, но мой дипломный проект, когда я его защитил, участвовал в конкурсе наряду с проектами опытных профессиональных архитекторов и инженеров. На последней стадии конкурсантов осталось пять, моя работа победила.

— Слышал я от Никулина и потом читал в его книге "Почти серьезно", что вашему отцу многие люди приписывали гипнотические способности. В знаменитых "тетрадах в клеточку", которые Юрий Владимирович вел всю сознательную жизнь, упоминается такой эпизод. Эмиль Теодорович, наездив на такси рубль с мелочью в цене 60-х годов, дал водителю червонец. Тот, веря в легенды о силе гипноза Кио, отсчитал сдачу, будто с сотенной купюры. Позже все таксисты якобы боялись попасть впросак и, высадив Эмиля Теодоровича, тут же пускались наутек, хотя их товарищи в тот же день получили свои деньги обратно. Чем черт

воздействовал на конкурсную комиссию?

— Э-э-э, нет! Там все имена были зашифрованы и упрятаны под девизами проектов. Никаких магии и гипноза, все по-настоящему. Тем радостнее было, когда проект осуществили практически. Так что у меня в Рязани есть действительно своя площадь. Вот так! И вообще рязанским властям понравился первый опыт, они заказали нашему факультету, его новым дипломникам еще несколько конкретных тем. Без всяких конкурсов. Все проекты воплощались реально. А я получил первую в жизни награду — медаль "За лучшую студенческую научную работу СССР" Министерства высшего и среднего специального образования.

Между прочим, инженерные знания помогли мне при первых шагах работы в цирке, помогают и, надеюсь, будут помогать дальше. Хотите пример? Как-то папа был в Англии и наткнулся на каталог вхожих известных в мире загадочных фокусов. Особенно заинтересовал его так называемый индийский канат. Это когда фокусник берет мягкий свернутый канат, подбрасывает его в воздух, и канат застывает жестким шестом — першем. По першу лезет гимнаст до самого верха, спускается, а волею за ним канат вновь делается мягким и сворачивается кольцами.

Самой собой никакие описания такого приспособления в каталоге не было и быть не могло: цирковые артисты, особенно иллюзионисты, ревностно оберегают свои тайны от конкурентов. Папа долго бился над загадкой, ломали головы все его ассистенты и друзья, но ничего не выходило. Какой ни брали материал для каната, он не выдерживал вес самого легкого гимнаста. Тогда папа напомнил, что я заканчивал технический вуз, изучал сопротивление материалов, теорию упругости и прочее. Исходя из веса гимнаста я составил тьму всяких формул, вычислил необходимые параметры, подобрал соответствующий материал — и все получилось. Наш гимнаст не просто взбирался вверх, он выполнял на канате перша каскад упрямлений.

— То есть диплом оказался действительно нужной по всей вашей жизни штукой?

— Если серьезно — да. Пример отцовской настойчивости оказался для меня заразительным. "Сначала знания — потом делай все, что хочешь". Это слышала всегда наша дочь Виктория, работающая в цирке аттракцион "Конная трансформация" — один из видов иллюзии. Постоянно слышал шестнадцатилетний внук Игорь, очень серьезный юноша, который приезжал к нам на гастроли в Японию во время своих каникул. Услышит в свое время и шестилетняя внучка Эвелина.

— Минут за десять до нашей встречи ваша супруга Иоланта Николаевна разговаривала по телефону с каким-то Никитой. Она нежно назвала его разбойником и пожаловалась: "Ну вот, бросил трубку на стол и пошел заниматься машиной". Что еще за джентльмен?

— Знакомая личность. Наш младший внук, ему три года, обожает игрушечные машинки. Тоже приезжал в Японию. Пока что зрителем. Знаете, иногда так хочется собрать вместе всю семью в нашем загородном доме. Мы все его четыре года строим, перестраиваем, достраиваем, отделяем и перетраиваем. Посидеть вместе... Поговорить не спеша, не глядя все время на часы... Пусть младшие покачат, побалууются с Кантиком... С нашей собачкой...

— Это в честь канта на офицерских брюках или на цирковой лире?

— Не знаю. Мы всех своих собак называли и называем одинаково. У папы в детстве, еще в Польше, так звали его первого псика — Кайтуш, Кайтек, что, впрочем, одно и то же и полностью соответствует имени нашего десятилетнего друга. У него день рождения 22 июня.

— Ого! Почти пенсионный возраст. Лучше бы не гонять детворе ветерана.

— Я не о том. Жаль, что цирковой семье приходится чаще жить в сплошных разъездах и отъездах, видеться и собираться вместе очень редко.

— Зато с Иолантой Николаевной вы всегда рядом, работаете в одном аттракционе. Причем я давно заметил одну деталь. Некоторые прекрасные половины просто присутствуют на манере декорации, ничем никак не заняты в номере и только в конце красиво вскидывают ручку: "Ап! Уваля!" Она же, простите, вкалывает на полную катушку. Нелегко вашей супруге, наверное?

— Почему? Иоланта, хочу заметить, представляет шестое поколение известнейшей династии цирковых артистов Ольховиковых. Вы должны помнить ее маму: Виктория Леонидовна первой создала номер "Собачки-жокен" и "Комический футбол", где барбосы и шарики азартно гоняли мяч. Она имела фантастический, шестидесятилетний — задумайтесь! — стаж работы на манеже. Ее дядя Николай был лучшим в стране жонглером на лошади, народным артистом СССР. Дедушка носил в духе своего времени псевдоним Закоенков, собрал, подготовил и возглавил первую нашу акробатическую группу "Русская тройка". Жена дополнила прежние семейные жанры новым — иллюзией.

Говоря о нашей цирковой семье, подразумеваю ее и в более широком плане — как братство артистов вообще. Могу сказать, перефразируя слова песни: "Мои друзья — мое богатство". Папа был невероятно богат на друзей. Помню, к нему приходили Жаров, Доронин, Гаркави, Смирнов-Сокольский, Рыкунин, многие другие известнейшие театральные и эстрадные актеры. Они бывали на его представлениях, он — на их спектаклях и концертах. Общались за столом и без него, шутили, спорили. Встречаясь с Кобзоном, Лещенко, Винокуром, Петросьяном — совсем иное дело, как было у папы с его друзьями. Тут все по-прежнему, братство не погибает. Но кто из молодых эстрадников ходит к нам в цирк? А наша цирковая молодежь? Почему-то им это не надо.

Меня, конечно, утешает, что счет моих друзей идет на сотни тысяч и миллионы, к ним отношу всех зрителей, вчерашних, сегодняшних и завтрашних. Но! Совсем недавно весь наш огромный цирк Союза был — не преувеличиваю — буквально одной семьей. Ведь у нас не существует, как сложилось в театре, постоянных творческих трупп. Сегодня ты в Москве, завтра в Питере, послезавтра в другом конце страны или земного шара. И все равно интересовались друг другом. Как там, мол, гастроли во Владивостоке? У кого родился ребенок, у кого внук, как назвали? Кто подготовил новый аттракцион, принимает ли его зритель?

После спектаклей собирались полным составом программы. Застолье, шутки, музыка, цирковая гостиница ходуну ходит. Все не просто коллеги — товарищи, члены дружной семьи. В застольях, которые никогда не превращались в гуляния или загулы, был кроме человеческого, нравственного и чисто практического смысла. Акробаты, гимнасты в силу своей профессии не могли до выступления нормально покушать, выпить лишней стакан воды. И вот, прошед весь день на вынужденной диете, артист и ужинает, и избавляется от напряжения, связанного с неизбежным риском.

Теперь закончилось представление — все враспылину, все поодиночке. Но верю: цирк это преодолевает. Он многое пережил и преодолел. Не нами начинался, не на нас, нынешних, и закончится.

Беседу вел Вячеслав ДОЛГАНОВ
 Фото Олега КИРЮШКИНА